

О

КНИГЕ

«ПРОТИВОРЕЧИЕ И ДИСКУРС»*

В. И. ШАЛАК

Указанные в названии книги и традиционные для эпистемологии и методологии науки темы авторы коллективного труда расширяют до анализа вненаучного мышления и когнитивных практик в культурных традициях как Запада, так и Востока. Разумеется, при этом меняется и смысл категориального аппарата исследования. Вполне закономерно встает вопрос – насколько правомерны столь широкие сравнения?

Значительная часть работ посвящена обсуждению принципа противоположностей и проблемы противоречия. Характерно то, что общая дискуссия ведется с позиций разных традиций в эпистемологии. Она многоязычна, поскольку каждый автор говорит на языке своей традиции. В русле аналитической традиции ведет обсуждение Г.И. Рузавин, в центре внимания которого два вопроса – анализ проблемных ситуаций в научном познании и противоречия рационального выбора. «Противоречия – источник развития» – вновь подтверждается знаменитый тезис. На интересном фактическом материале из истории математики и естествознания автор исследует условия возникновения и разрешения научных проблем, которые понимаются как трудности или преграды. Для их

преодоления и предпринимаются соответствующие практические или теоретические усилия. Проблемы возникают в процессе роста и развития научного знания. Как бы ни различались они по своей общности, уровню и содержанию, их назначение состоит в том, чтобы точно и ясно указать именно на трудность, возникшую на разных этапах познания, чтобы начать ее анализировать и придать исследованию целенаправленный и поисковый характер. Вторая статья Рузавина посвящена широко обсуждаемой ныне методологии принятия решения, которая сталкивается с трудностями выявления рациональных стратегий поведения в условиях риска и неопределенности. Не отрицая необходимости рационального выбора индивида и его активной позиции в развитии общества, автор пытается обратить внимание на те противоречия, которые возникают между индивидуальными и общественными интересами при чрезмерном преувеличении роли индивида в таком выборе.

Одна из нашумевших дискуссий в XX в. касалась проблемы статуса первобытного мышления. Многие антропологи и культурологи на основе анализа мифов делают выводы о «дологическом» характере архаи-

* Противоречие и дискурс / Под ред. И. А. Герасимовой. М.: ИФ РАН, 2005. 185 с.

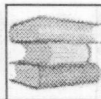
ческого мышления, его нечувствительности к логическим противоречиям. *И.П. Меркулов* придерживается того же мнения и предлагает развиваемую им в рамках теоретико-информационного подхода когнитивную модель, проявляющую особенности образного, правополушарного мышления.

Другие авторы придерживаются иных позиций в оценках научного и вненаучного мышления. *И.А. Бескова* считает, что нужно критически оценить возможности и претензии западноевропейского рационализма адекватно понять и оценить «чужеродное». Почему мы уверены, что родной язык с его логикой в состоянии помочь нам понять другой опыт, непохожий на привычный опыт контакта с внешним миром? — задает вопрос автор. Бескова называет это *другое* альтернативной реальностью, а осмысление ее — альтернативным дискурсом. Альтернативный дискурс, актуализуемый, например, в дзэн-буддистских коанах или в восприятиях сновидческой реальности, выходит за пределы требующей ясности и непротиворечивости классической логики.

Более того, целостное (холистическое) восточное мышление, вмещающее противоположности, востребовано в синергетической парадигме, претендующей на философскую и общенаучную методологию XXI в. Недуальность, или недвойственность, вовсе не чужда научному мышлению, стоит только избавиться от недостатков аналитического, логического подхода, считает один из ведущих исследователей синергетического направления *Е.Н. Князева*. Метафизический принцип «Всё во всем» обнаруживает себя на уровне малых воздействий, флуктуаций, которые могут иметь решающее значение для рождения новых форм бытия в состояниях неустойчивости.

Существование двух противоположных режимов развертывания эволюционных процессов — фундаментальный результат, полученный при исследовании нелинейных моделей сложного поведения систем, метафорически был выражен в древнекитайской динамике энергий инь и ян, которые мыслились как проявления единой вселенской энергии ци.

Все-таки какую терминологию использовать — недuality, недвойственность или дуальность и двойственность? *И.А. Герасимова* предпочитает синтетический подход, анализируя научные и культурные контексты. Наблюдаемую путаницу в терминологии, когда двойственность оказывается синонимом недвойственности, автор предлагает устранить, достигнув соглашения о терминологии. Термин «холизм» имеет два значения. Первое, когда целостность мыслится как индивидуальное, сложное, недифференцированное целое. Второе значение — дифференцируемое целое, которое вмещает противоположности, в таком случае лучше говорить о двуединстве или дополнительности, считает автор. Стоит различать аналитические и диалектические стратегии мышления, причем, как показано в статье, средствами аналитики, например, в современной формальной логике можно описать противоречивую противоположность (классическая логика), двуединство противоположностей, склеивание противоположных пар, дополнительности (неклассическая логика). Многие метафизические школы, соединяя противоположности, опирались на принципы целостности, энергийной диалектики и системности. Основной вывод автора — имеется множество мыслительных стратегий, оперирующих противоположностями и противоречиями, которые правомерны, если правильно используются относи-

тельно задач исследования и конкретных изучаемых ситуаций.

В ряде работ обсуждаются проблемы языка и противоречия *многоязычия*. Анализ значений понятий «дискурс» и «текст» дается в статье *Л.В. Кривых*. Автор предлагает посмотреть на человека как на сложный многоуровневый текст, отмечая, что понять другого человека можно, правильно «считывая» его картину мира. К этому идеалу можно стремиться, но на практике реализовать трудно, как показывает в статье, посвященной проблемам перевода, *Е.А. Сидоренко*. Разрывы в понимании возникают не только между Востоком и Западом, но и внутри европейских многоязычных менталитетов. Переводы художественных текстов отличаются не только в словесном выражении, но часто и по смыслу. Один перевод сразу находит отклик у читателя и уживается надолго, а другой перевод, имеющий собственные достоинства, оказывается невоспринятым и отброшенным — таковы основные выводы автора. Интересный пример ассимиляции разных культурных кодов в одном человеке анализируется в работе *Е.Н. Шкляр*ик, посвященной творчеству М. Кундеры. Особенности национального мышления неотделимы от грации языка и его интуиций, считает автор. Отсюда проблема перевода на «большие» языки всегда связана с утратами — сглаживанием полутонов, поиском замен и выработкой эквивалентов. Для писателя малого этноса эта проблема оборачивается напряженным поиском рациональных оснований собственной картины мира.

Диалог, дискуссия и спор с древнейших времен выполняли функции форм коллективного обмена мнениями, который без противоречий из-за разногласий просто не может состояться. Оказывается, что даже порой противостоящие педагогические методики, использующие диалог, вполне можно соединить в современных образовательных стратегиях. Эта проблематика нашла отражение в двух работах по теории и практике аргументации. Положительный пересмотр принципов софистической педагогики предлагает *А.П. Краснополяская*. Стратегии, которые предлагают софисты, скорее развивают личность, нежели дают знание, как это делается в классической, рациональной педагогике. Эристика и другие приемы софистики оказываются чрезвычайно продуктивными методами пробуждения творческого мышления и работы с бессознательным. О своей методике организации исследовательского диалога с учетом научных методологий в реальных условиях класса делится опытный педагог *И.А. Кудрова*. Цель исследовательского диалога двоякая — *теоретическая*: выработка позиций, общих оценок и решений, и *личностно-практическая*: создание условий для индивидуального развития ученика, побуждения его к самостоятельному мышлению.

В целом сборник коллективных статей читается с интересом, новое видение традиционных проблем даст свежий импульс отечественным философским исследованиям.